

Р.В. Псху

ЕЩЕ ОДИН СУБЪЕКТ? ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВИШИШТА-АДВАЙТА-ВЕДАНТЫ*

Псху Рузана Владимировна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии, главный научный сотрудник центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама». Российский университет дружбы народов. Российская Федерация, 117196, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; e-mail: r.pskhu@mail.ru

В статье анализируется аспект субъектно-предикативного отношения, актуализация которого поверхностно связывается с развитием аналитической философии на Западе. Данный вопрос имеет важное философское углубление (из грамматики через логику в онтологию) и в истории индийской мысли. В частности, санскритский термин *sāmānādhikarāya* (SA) (букв. «свойство быть сказываемым об одном и том же») стал важным онтологическим принципом в одной из школ веданты (вишишта-адвайта Рамануджи). Этот грамматический термин известен в философской среде, используется также в философии языка Бхартрихари. В вишишта-адвайта веданте данным термином обозначается (а) принцип истолкования священных текстов, по которому все возможно взаимно противоречивые тексты шрути должны рассматриваться интерпретатором как равноавторитетные; (б) принцип, обосновывающий и объясняющий вишишта-адвайтистскую онтологию; (в) и вытекающую из него единственно возможную парадигму освобождения души (бхакти, или преданной любви к Богу, как путь спасения). Анализ материала индийской философии осуществляется на фоне разработок античной философии, а именно Порфирия и ряда аналитических философов (Фреге, Рассел, Витгенштейн). На примере SA представлена иная логическая модель структуры мира, которая делает понятной и убедительной предлагаемую в вишишта-адвайте онтологию.

Ключевые слова: *sāmānādhikarāya*, вишишта-адвайта-веданта, логико-смысловая теория Смирнова, Рамануджа, теория типов Рассела, треугольник Фреге, Брахман, Витгенштейн, санскрит

* Статья подготовлена в рамках Соглашения между Министерством Науки и Высшего образования РФ и Российским университетом дружбы народов № 075-15-2021-603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии». Ее публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Для цитирования: Псху Р.В. Еще один субъект? Логико-грамматические основания вишишта-адвайта-веданты // *Философский журнал / Philosophy Journal*. 2023. Т. 16. № 2. С. 47–53.

Не позволяйте грамматике диктовать свою волю онтологии.
Бертран Рассел

В книге советского философа и историка науки М.К. Петрова (1924–1987) «Язык, знак, культура» есть замечательная глава под названием «Неевропейские типы социального кодирования», которая начинается со следующих слов: «Ведь в самом деле, если поддаться глубоко укоренившемуся в нашем сознании чувству логической упорядоченности мира, чему чуть ли не самоочевидным доказательством служит познаваемость мира, выразимость результатов познания вещных отношений в логике понятий, то немедленно возникает и вопрос: а по какому, собственно, слову, по какой логике сотворен мир? По слову греков? Англичан? Хопи? Единственно последовательно христианским ответом на этот вопрос будет ответ в духе лингвистической относительности: миров столько, сколько языков, и раз уж данная языковая общность преемственно существует, не входя в конфликты с закономерностями окружения и воспроизводя свои социальные институты в смене поколений, ей нет ни малейшего резона считать свой мир и логику этого мира в чем-то ущербными, уступающими мирам и логикам других языковых общностей в совершенстве»¹. Эта цитата вырвана из контекста для того, чтобы перенести выраженную в ней идею (того, что если некая языковая общность довольно длительное время достаточно успешно живет и выживает, то у нее нет оснований считать, что она в чем-то уступает иным языковым общностям) на уровень философии: если есть некая языковая философия, которая преемственно существует, ставит философские проблемы и предлагает им решения, то создаваемые в ее рамках онтологические системы ни в чем не уступают онтологиям иных языковых философий, построенных на иной логике и использующих иной язык. Рассмотрим это положение в историческом ключе.

В современности проблема соотношения высказываний с тем, о чем они (с устройством мира), ярко поставлена в аналитической философии, где теорию предикации сразу связывают с теорией функций и объектом. В выражении (S-P) S понимается как «законченный объект» (S), а (P) как «функция, обладающая неполнотой» (P). Последняя, согласно Фреге, понимается как «особое правило для предикативных выражений, являющихся функциями, требующих аргумента для получения области значения»². Для дальнейшего обобщения требуется процедура образования в языке более общих классов, объемлющих объекты с одним и тем же признаком (предикатом). На уровне чисто формального построения следование этому принципу (без обращения к содержанию предикатов) приводит к логическим парадоксам, ускользнуть от которых предлагается с помощью теории типов Б. Рассела. В ней любой класс объектов снабжается порядком и индексом: объекты

¹ Петров М.К. Язык, знак, культура. М., 1991. С. 93.

² Гарин С.В. Античная мысль и аналитическая философия: логика предикации Порфирия в свете теории типов Рассела // *Studia Humanitatis*. 2016. № 4. URL: <https://st-hum.ru/en/node/475> (дата обращения: 03.01.2023).

некоего класса ниже уровнем, чем сам этот класс. Имя класса не может быть подставлено на место имени индивида. Так построение классов задается системой возрастающих индексов. Суждение – это приписывание субъекту предиката, а это дает некоторое отношение между классами, и тогда всякая онтология может (и должна) быть представлена как определенный набор предикаций, остающийся на уровне соотносимых в суждении классов (из которых класс предиката должен быть шире класса субъекта), даже если мы вводим принцип индексации и иерархизации. Расселова теория типов близка теории предикации Порфирия; обе устанавливают корректные процедуры для повышения когерентных связей логических форм суждения³. По Порфирию, отношения могут быть между индивидами и классами, а также между классами и более мощными классами, где предикатом может быть только класс большей общности. О виде может сказываться только род. У Порфирия предикаторование опирается на принцип обратной транзитивности общего: сказываемое о роде может сказываться о виде; о виде – индивиде⁴. В итоге получается строгое соподчинение предметов мира, осуществляемое в языке, а не в самой реальности. Именно язык «диктует» реальным предметам логику их взаимоотношений. Реальные же предметы либо «позволяют» с собой это делать, либо нет. Ранний Витгенштейн довел эту мысль до логического завершения. «Логико-философский трактат» строится на том, что философские проблемы возникают из-за логических нарушений в нашей речи. В предисловии к трактату он пишет: «Смысл текста можно вкратце сформулировать следующим образом: все, что может быть сказано, должно быть сказано четко, а то, о чем нельзя сказать, следует обойти молчанием»⁵, где четкость предполагает четкое соответствие между языком и реальностью; она и есть тот предел мысли, за которым уже бессмыслица⁶.

Но логично предположить и существование таких языков, которые «строят»/выстраивают мир предметности иначе, чем это осуществляется в европейских языках. Этот вопрос ставится и решается в логико-смысловой теории отечественного философа А.В. Смирнова (род. 1958). В частности, им фиксируется тот факт, что арабский язык как бы «избегает» языковых форм, которые могут быть сведены к логической форме «*S* есть *P*». Это обусловлено иным типом мышления, конституируемого самим арабским языком: «...арабский язык видит мир процессуально. Когда мы находимся в стихии арабского языка, мир для нас – совокупность процессов. Процессов, связывающих вещи: вещи (субъекты и объекты) оказываются сторонами, аспектами процессов»⁷. Другими словами, привычная для европейца форма именного предложения (e.g., «Петя [есть] человек»), базовая в описании мира, неактуальна для арабского языка, в котором базовое предложение строится иначе: «...процесс, таким образом, связывает две вещи, а вещь – это то, что составляет сторону процесса и что стянуто, соединено процессом.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1922. С. 6.

⁶ Поздний же Витгенштейн отличает отношение языка к реальности (синтаксис и семантику) от прагматики (употребление языка в конкретных ситуациях). Это означает, что один и тот же язык может использоваться во многих речевых практиках и играх, которые при этом могут обнаруживать семейное сходство.

⁷ Смирнов А.В. Как возможен перевод? Язык, мышление и логика смысла // Смирнов А.В. Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М., 2015. С. 295.

Мышление, которое видит мир таким образом, не может выражать результаты своей деятельности в форме “S есть p”⁸.

Интересно, что проблема предикации рассматривалась и в индийской интеллектуальной традиции, к примеру, в вишишта-адвайта-веданте вводится понятие «соотносительной предикации» (*sāmānādhikaraṇya*), на основе которой выстраивается (и объясняется) особая онтологическая модель мироустройства. Само слово *sāmānādhikaraṇya* по правилам санскрита, согласно *Aṣṭādhyāyī* Панини, выводится так: *sāmāna* «общий» + *adhikaraṇa* «(в грамматике) категориальное значение местного падежа», употребляющегося в санскрите в т.ч. и как русский местный сказательный (в упрощенной школьной грамматике «предложный»): «о [чем-то], про [что-то]». То есть во множественном числе получают прилагательные «имеющие общее категориальное значение сказательного падежа, сказываемые об одном и том же». Далее применяется словообразовательная модель «суффикс *ya* + усиление главного первого слога», что означает абстракцию или наличие свойства: *samanādhikaraṇa* > *sāmānādhikaraṇya*. В итоге получаем: «свойство быть сказываемым об одном и том же». Поскольку без науки грамматики владение санскритом невозможно, этот термин принадлежит к области общего уровня образования индийских философов.

Sāmānādhikaraṇya (SA), превращенная в принцип, может в индийской философии применяться как одна из альтернатив привычной на Западе референциальной теории значения, синтаксически отпавляющей исключительно от предикации. При этом собственно понятия предикации не требуется (да в индийской философии и нет единого ему соответствия). Рамануджа определяет SA так: «...ведь единство двух сущих явствует посредством SA. Если ее отбросить, было бы лишь единство чтойности, а не предмет SA. SA – это употребление об одном предмете слов с разно разворачивающимися признаками»⁹.

При таком подходе невозможно однозначно определять смысл посредством полагания прямой непосредственной связи слова-знака и предмета-референта, как это делается в референциальной теории. В SA смысл достигается не прямым соотношением выражения и предмета, а с учетом определенных сопутствующих факторов. Объект, как правило, всегда связан с разными смыслами: один и тот же объект может быть назван «солью», если мы говорим о вкусе, а может быть назван «натрия хлорид», если мы говорим о его химическом составе. Выяснение собственно значения слова, т.е. предмета, требует знания того, как это слово используется в различных контекстах, выявления его понятийного содержания. Последнее зависит не от отдельного объекта, на который в некоем контексте указывает слово, а от условий и способов использования данного слова в речевых актах, которые в совокупности и формируют значение слова.

Рамануджа использует этот подход при толковании священных текстов, в частности махавакью *Чхандогья-упанишады* «Ты еси То». Итогом его толкования становится понимание Брахмана как единственной Реальности, обладающей отличиями (*viśiṣṭa*). В логическом смысле SA означает, что Брахман – то, о чем говорится, а «ты» и «то» – это то, что сказываются о нем.

⁸ Там же.

⁹ Рамануджа. Ведартхасамграха, 25–26 // Псху Р.В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. М., 2007.

Грамматически же SA означает одинаковость характеристик двух слов, связываемых с одним предметом. Поскольку все сущее мира – это тело Бога, истинная форма вещей реально соответствует модусам Бога. Бог как причина обозначен всеми словами, которыми обозначаются объекты в мире. Принцип SA учитывает прямое и единое значение двух слов, что и позволяет Раманудже отождествить Брахмана и мир со всем его содержанием. Таким образом, у двух слов выявляется одно значение, хотя первоначальные и более привычные их значения отличны друг от друга: слово «То» обозначает Брахмана как единую и всеобщую причину мира, а слово «Ты» – Брахмана в образе индивидуальной души (jīva).

Далее Рамануджа распространяет принцип SA на всю лексику ведийских текстов и разговорного языка. По аналогии можно сказать, что все слова в итоге одно и то же – Брахман, являющийся Внутренним Правителем всего мира и всех душ, являющихся телами и образами Брахмана и обретающих свое существование лишь как его модусы. По сути, все слова относятся только к Брахману. Рамануджа поясняет отношение между Брахманом и миром душ и физических тел и на примере образов: они соотносятся как душа и тело, правитель и управляемый и т.п.

В целом Рамануджа исходит из того принципа, что толковать тексты следует так, чтобы окончательный результат истолкования не привел к противоречию. Тексты, сохраняя свое первоначальное значение, перестают быть противоречивы. Тогда тексты, утверждающие отличие Брахмана от мира и душ, и те, где утверждается, что Брахман должен быть и причиной, и следствием, не противоречат текстам, в которых говорится, что души и мир образуют тело Брахмана и в своем причинном состоянии не различны именами и обликами, присутствующими в состоянии следствия.

Встречающиеся в священных текстах противоречия следует снимать посредством обнаружения их подлинного смысла, который только и может вернуть этим текстам смысловую целостность. Для этого и вводится принцип SA: окончательное значение слова, выражающего атрибут, обнаруживается только при применении его к определенному объекту, выраженному именем существительным. Вот обыденный пример тому: определения «красный» и «острый» несопоставимы; одно о вкусе, другое о цвете. Их не соотнести, не обнаружив предмет с обоими этими качествами, т.е. перец чили. Он-то и оказывается сущностью, соотносящей эти несоотносимые *между собой* атрибуты. По аналогии с этим рассматривается и все остальное: материальные вещи и воплощенные души не соотносимы между собой, сопоставление их в одной плоскости искажает реальное положение вещей и вводит в заблуждение. Любой мирской объект требует соотнесения с Брахманом и только в этом случае выявляет свое истинное значение.

Согласно Раманудже, истинное познание Реальности доступно нам через священные тексты, которые предстают противоречащими друг другу. Правильная экзегеза таких текстов требует от экзегета принятия всех их как обладающих равной авторитетностью и поиска такого смысла, который бы эту противоречивость снял. Обнаружение этого смысла и будет демонстрацией его истинности. Предложенные Рамануджей методы призваны извлечь из священных текстов, изначально противоречивых, их подлинный сокровенный смысл. Данные методы предполагают определенные способы категоризации участников отношения и их связи.

1. Образы, в которых предполагается жесткая иерархизация двух объектов, главного и зависимого, используются в так называемом символическом методе («субстанция/атрибут», «душа/тело», «господин/слуга», «огонь/искры» и т.п.). Используемые в этом методе образы неотделимы друг от друга и в аспекте познаваемости (или узнаваемости) друг через друга.

2. Предикационный треугольник, в котором два соотносимых объекта соотносятся не напрямую друг с другом, а через третий объект, на фоне которого вскрывается истинное значение первых двух объектов. Этот метод можно назвать логико-грамматическим, и в основе его лежит принцип SA. Мы видим, что первые два объекта – на одном уровне и оба подчинены третьему объекту, находящемуся на ином уровне.

Оба метода преследуют одну и ту же цель – постижение истинной природы Брахмана, который определяется как Сущее (sat), Внутренний Правитель (antaṛyāmin), обладающий способностью иметь тотчас воплощающиеся в действительность намерения (satyasamkalpa). В контексте упанишад именно данные определения Брахмана образуют единое целое, снимая все возможные противоречия.

Таким образом, мы видим, что онтология вишишта-адвайты целиком и полностью зависит от положенной в ее основу особой формулы предикации, напрямую соотносящей предметы мира с Брахманом, чьими атрибутами они являются.

Список литературы

- Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Пер. с нем. Л. Добросельского. М.: АСТ, 1992. 59 с.
- Гарин С.В.* Античная мысль и аналитическая философия: логика предикации Порфирия в свете теории типов Рассела // *Studia Humanitatis*. 2016. № 4. URL: <https://st-hum.ru/en/node/475> (дата обращения: 03.01.2023).
- Петров М.К.* Язык, знак, культура. М.: Наука, 1991. 328 с.
- Псху Р.В.* «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. М.: РУДН, 2007. 301 с.
- Смирнов А.В.* Как возможен перевод? Язык, мышление и логика смысла // *Смирнов А.В.* Сознание. Логика. Язык. Культура. Смысл. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 281–295.

One more logical subject? Logical and grammatical foundations in viśiṣṭādvaita*

Ruzana V. Pskhu

RUDN University. 6 Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117196, Russian Federation; e-mail: r.pskhu@mail.ru

The article analyzes the aspect of the subject-predicative relationship, the actualization of which is superficially associated with the development of analytical philosophy in the

* The article was prepared within the framework of the Agreement between the Ministry of Science and High Education of the Russian Federation and the RUDN University No. 075-15-2021-603: “Development of the new methodology and intellectual base for the new-generation research of Indian philosophy in correlation with the main World Philosophical Traditions”. This paper has been supported by the RUDN University Strategic Academic Leadership Program.

West. This question has an important philosophical deepening (from grammar through logic to ontology) also in the history of Indian thought. In particular, the Sanskrit term *sāmānādhikaraṇya*, which is commonly translated as ‘correlative predication’, has become an important ontological principle in one of the vedānta schools (*viśiṣṭādvaita* of Rāmānuja). Previously, this term is found in the grammar of Panini and in the related philosophy of the Bhartirhari language. In *viśiṣṭādvaita*, this term denotes (a) a logical and grammatical method of interpreting the sacred texts, according to which all texts of śruti, despite their inconsistency, should be considered by the interpreter as equally authoritative; (b) the principle justifying and explaining the *viśiṣṭādvaitic* model of ontology; (c) and the resulting only possible paradigm of liberation of the soul (*bhakti*, or devotional love of God, which is based on karma and *jñāna*, as a way of salvation). The analysis of the material of Indian philosophy is carried out in the context of the developments of Western European philosophy, in particular, Porphyry and a number of analytical philosophers (Frege, Russell, Wittgenstein). Using the example of *sāmānādhikaraṇya*, a different logical model of the structure of the world is presented, which makes the ontology proposed in *viśiṣṭādvaita* understandable and convincing.

Keywords: *Sāmānādhikaraṇya*, *vviśiṣṭādvaitvedānta*, Smirnov’s logical-semantic theory, Rāmānuja, Russell’s theory of types, Frege’s semantic triangle, Brahman, late Wittgenstein, Sanskrit

For citation: Pskhu, R.V. “Eshhe odin sub’ekt? Logiko-grammaticheskie osnovaniya vishishta-advajta-vedanty” [One more logical subject? Logical and grammatical foundations in *viśiṣṭādvaita*], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2023, Vol. 16, No. 2, pp. 47–53. (In Russian)

References

- Garin, S.V. “Antichnaya mysl’ i analiticheskaya filosofiya: logika predikacii Porfiriya v svete teorii tipov Rassela” [Ancient Thought and Analytical Philosophy: the Logic of Porphyry’s Predication in the Light of Russell’s Theory of Types], *Studia Humanitatis*, 2016, No. 4 [<https://st-hum.ru/en/node/475>, accessed on 03.01.2023]. (In Russian)
- Petrov, M.K. *Yazyk, znak, kul’tura* [Language, sign, culture]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 328 pp. (In Russian)
- Pskhu, R.V. ‘*Vedarthasamgraha*’ Ramanuji i stanovlenie vishishta-advajta-vedanty [Ramanuja’s ‘*Vedarthasamgraha*’ and the formation of Vishishta-Advaita Vedanta]. Moscow: RUDN Publ., 2007. 301 pp. (In Russian)
- Smirnov, A.V. “Kak vozmozhen perevod? Yazyk, myshlenie i logika smysla” [How is translation possible? Language, Thinking and Logic], in: A.V. Smirnov, *Soznanie. Logika. Yazyk. Kul’tura. Smysl* [Mind. Logic. Language. Culture. Sens]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul’tury Publ., 2015, pp. 281–295. (In Russian)
- Wittgenstein, L. *Logiko-filosofskii traktat* [Logical and Philosophical Treatise], trans. by L. Dobrosel’skii. Moscow: AST Publ., 1992. 59 pp. (In Russian)